

Азия и Африка — колыбель мировой цивилизации. Трудом и талантом десятков поколений здесь были созданы бесценные сокровища культуры. Однако тянувшееся столетиями колониальное господство надолго замедлило процесс развития народов Азии и Африки, привело к разграблению культурных ценностей, погрузило народные массы этих континентов в бездну отсталости и невежества.

Сегодня над странами Азии и Африки поднимается заря возрождения культуры. Наряду с борьбой за сохранение лучших традиций литературы и искусства прошлого в этих странах идет сложный и интенсивный процесс создания новой реалистической, демократической культуры, призванной служить прогрессу и свободе, быть доступной и понятной народу.

Новое, более глубокое и современное звучание приобрела в литературе и искусстве стран Азии и Африки патриотическая тема. Для передовых художников этих стран родина — не только знакомая с детства земля, край дорогих воспоминаний юности. Это прежде всего народ, который освобождается от ига ненавистного ему колониального режима. Вера в полную победу над реакционными силами, в победу солидарности народов Азии и Африки, победу идей Бандунга придает их произведениям особую актуальность и остроту.

Внимание деятелей культуры стран Азии и Африки привлечено к важнейшим проблемам, волнующим человечество: к борьбе за мир и дружбу между народами, за всеобщее и полное разоружение. Все громче на этих континентах раздаются голоса, зовущие к светлому будущему для всех, кто трудится, — к социализму.

Именно поэтому лучшие произведения, созданные в Азии и Африке, находят живой отклик в сотнях миллионов сердец, становятся достоянием всего человечества.

Именно поэтому примечательным явлением современной мировой культуры стали достижения литературы и искусства стран Азии и Африки: японская и индийская кинематография, турецкая сатирическая проза, арабская политическая поэзия, живопись Индонезии, китайская графика, африканская хореография и многое другое.

Внимательно наблюдая процессы, происходящие сейчас в странах Азии и Африки, можно вывести закономерность: национальная прогрессивная культура бурно возрождается и расцветает всюду, где колониализм уходит с исторической арены, где завоевана подлинная политическая независимость.

В этом номере журнала читатель познакомится с состоянием и некоторыми проблемами современной афро-азиатской культуры, ощутит атмосферу борьбы, которую ведут писатели и поэты, художники и актеры в странах Азии и Африки за то, чтобы навсегда освободить не только руки, но и души народа от колониальных цепей.

ОДНИМ из самых мощных средств познания незнакомого народа, духа другой нации была, есть и будет художественная литература.

...Если спросить в любой из наших библиотек «Птичку певчую» Решада Нури, вам почти наверняка скажут, что книга на руках.

Один из наиболее популярных в Турции романов полюбился и советским людям. Только на русском языке он издан у нас тремя издательствами — в Москве, Киеве и Казани — общим тиражом 675 тысяч экземпляров. О таком тираже у себя, в родной Турции покойный Решад Нури не смел и мечтать!.. Его произведения во всех изданиях и переизданиях вышли там по крайней мере в десять раз меньшим тиражом. К тому же Гослитиздат издает сейчас роман Решада Нури «Зеленая ночь», готовит к печати повести «Клеймо», «Листопад», «Мельница» и ряд рассказов писателя. Решад Нури, один из наиболее талантливых прозаиков Турции, становится у нас гораздо более популярным, чем у себя на родине.

Произведения турецких писателей издавались в Советском Союзе непрерывно. Только за последние десять лет отдельными изданиями вышли произведения таких писателей, как Омер Сейфеттин, Хусейн Рахми, Садри Эрте, Суад Дервиш, Орхан Кемаль, Яшар Кемаль, Кемаль Тахир, Азиз Несин, Орхан Ханчерлиоглу, Сабахаттин Али, Махмуд Макал. В различных антологиях и сборниках помимо перечисленных писателей у нас печатались Наим Тирали, Умран Назиф, Осман Наджи, Фахри Джевлеттин, Субхи Килимджи, Самим Коджагез, Сабри Соран, Мелих Джевдет Андай и многие другие.

Наиболее популярным и больше всех печатаемым в нашей стране турецким писателем является Назым Хикмет — один из крупнейших поэтов современности, мужественный борец за мир, демократию и прогресс. Я не упомянул до сих пор и о турецких писателях-эмигрантах Фахри Эрдинче и Зия Ямаче, пользующихся у советских читателей особой любовью именно потому, что их миропонимание целиком совпадает с нашим.

Нас радует, что в Турции за последнее время выросла целая плеяда прогрессивных писателей-реалистов. Яшар Кемаль, Факир Байкурт и другие представители этой плеяды отнюдь не коммунисты. Но наши издательства с удовольствием публикуют произведения этих писателей, поскольку они далеки от никчемных течений «искусства для искусства», поскольку они отражают чаяния, нужды и беды простого турецкого люда. И, наоборот, — я не беру на себя смелость подсказывать что-то нашим издательствам, а выражаю лишь свое личное мнение — у нас, очевидно, никогда не увидит свет оголтелая пантюркистская стряпня писателей, подобных Нихалию Атсызу, «творчество» которого насквозь пропитано национализмом и шовинизмом. Не найдут у нас издателя и сочинения Хусейна Джахида Ялчина, который долгие годы задавал тон антисоветской пропаганде в Турции.

Наши особые симпатии и антипатии к отдельным турецким писателям не мешают общей объективной

линии отбора тех произведений, которые представляют истинную художественную ценность. Нам прекрасно известно, что тот же Решад Нури в свое время издавал и редактировал газету «Миллиет», где часто печатались статьи, направленные против социалистической идеологии. Якуб Кадри, сотрудничая в газете «Улус», пишет передовые статьи, зачастую содержащие высказывания, далеко не дружелюбные по отношению к нам и другим странам социалистического лагеря. Нам знакомы прямо шовинистические произведения классика турецкой литературы Омера Сейфеттина типа «Белая Ляле» или «Бомба», в которых имеются попросту клеветнические выпады против славянских народов. Известны своими антисоветскими настроениями Халид Эдиб и Рефик Халид (последний, кстати говоря, входил в список ста пятидесяти врагов кемалистской революции). Тем не менее эти писатели печатаются в Советском Союзе; и только потому, что наши издательства стремятся как можно более полно довести до советского читателя образцы турецкой художественной литературы. Через произведения лучших турецких писателей — Назыма Хикмета и Решада Нури, Сабахаттина Али и Якуба Кадри, Омера Сейфеттина и Садри Эртема, Азиза Несина и Орхана Ханчериоглу — мы можем более внимательно приглядеться к своему давнишнему соседу и, наконец, узнать его как следует. В этом — великая роль художественной литературы.

А как обстоит дело у наших турецких соседей?

За тот же период времени (последние десять — пятнадцать лет) в Турции не издано ни одной книги советского писателя. Турецкая периодическая печать постоянно публикует переводную художественную литературу. Но даже тот, кто регулярно следит за турецкими газетами и журналами, не припомнит случая, чтобы за это время был опубликован хоть один рассказ или стихотворение советского автора. В крупнейшем стамбульском издательстве «Варлык» за прошедшее десятилетие вышли отдельные произведения русских классиков — Гоголя, Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова. Но вот один из примеров, характеризующий, так сказать, официальное отношение даже к дореволюционным русским классикам в Турции. Не так давно газета «Ватан» в статье о бесчинствах турецкой цензуры со справедливым возмущением писала: «Вред, приносимый цензурой жизни искусства в Турции, не ограничивается преследованием отечественных писателей, он распространился и на лучшие произведения мировой драматургии. Известно ли вам, что в наших городских и государственных театрах не могут быть поставлены пьесы Гоголя, Чехова, Горького, Достоевского только потому, что эти писатели — русские».

Отношение ко всему русскому и советскому в нынешней Турции ярко характеризуется и тем, что стоит какому-либо турецкому писателю получить высокую оценку нашей критики или литературоведения, как он объявляется коммунистом и подвергается самой настоящей травле.

Прогрессивным турецким писателям приходится

работать сейчас в очень тяжелых условиях. Последствия опубликования произведения, содержащего критику существующих порядков, могут быть самыми плачевными. Замечательный по своим художественным достоинствам роман Факира Байкурта «Змеи мстят» был удостоен первой премии газеты «Джумхуриет», принес автору заслуженную славу. Вместе с тем этот роман, ярко изображающий тяжелую жизнь сельских бедняков и неприглядную роль богачей, навлек на себя гнев реакционеров. Автор был привлечен к суду под тем фальшивым предлогом, что он якобы допустил в романе порнографию.

Корреспондент юмористической газеты «Зюбюк», издаваемой Несином, в беседе со старейшим турецким писателем Рефиком Халидом спросил, почему тот не пишет сейчас юмористических рассказов. Рефик Халид, который во времена Оттоманской империи явился одним из зачинателей жанра юмора и сатиры в турецкой литературе и которого султанские власти за юмористические рассказы неоднократно подвергали ссылке, ответил: «Если бы я снова стал писать юмористические рассказы, то я бы не отделался простой ссылкой. Теперь писать стало значительно труднее».

Вот еще один пример. В марте этого года газета «Джумхуриет» сообщила своим читателям следующее. После просмотра фильма «Змеи мстят», сделанного по роману Байкурта, президент Гюрсель подозвал к себе писателя и, поздравив его с успехом, сказал: «Действительно, наша деревня живет в страшных условиях. Вы даже несколько приукрасили жизнь деревни, на самом деле она еще хуже. И, конечно, было бы неразумно молчать об этом. Чтобы изменить тяжелую нашу действительность, нужно все знать о ней». Казалось бы, что еще нужно: высокую оценку фильму дал сам президент, облеченный наибольшими в стране полномочиями. Однако факт остается фактом — турецкая цензура и по сей день запрещает демонстрацию этого фильма.

И все же официальное отношение к произведениям наших писателей не может умалить высокую авторитета русской и советской литературы в среде турецких литераторов. Тот же Факир Байкурт называет Гоголя, Горького и Достоевского в числе шести зарубежных писателей, оказавших на него наибольшее влияние. Азиз Несин писал, что непревзойденным образцом юмора он считает сцену покупки дедом Шукарем лошади из «Поднятой целины» Михаила Шолохова. Среди десяти лучших романистов мира со времен Сервантеса Кемаль Тахир называет Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого.

Так, несмотря на всевозможные официальные рогатки русская классическая и советская литература находит своих почитателей в Турции. Хочется верить, что с установлением добрососедских отношений между нашими странами эти рогатки исчезнут и широкие круги турецких читателей смогут свободно знакомиться с произведениями наших литераторов.